

Глава I

Карл V и Европа

I. План крестового похода. – II. Выборы императора. – III. Личность и роль Карла V

I. План крестового похода

Нуайонский и Камбрецкий договоры, заключенные соответственно в 1516 и 1517 гг., рассматривались почти как европейская хартия, и, казалось, они обеспечат мир в христианском мире. Поэтому, как только они были подписаны, вновь стали выдвигаться планы крестового похода.

Султан Селим

Селим I, царствовавший с 1512 по 1520 гг., победил персов, завоевал долину Евфрата, Сирию, Палестину и Египет; в то же время в Алжире обосновались корсары Арудж и Хайраддин Барбаросса, признавшие его суверенитет. Эти события стали самыми важными после взятия Константинополя: завоевание Египта перекрывало [европейцам] путь на Дальний Восток, завоевание Алжира отдавало в руки османов Западную Африку, продвижение последних на Дунай приближало их к центру Европы. Так Полумесяц продолжал постепенно расширяться и увеличиваться.

Нерешительность европейских держав

В Италии, Риме, Флоренции и особенно в Венеции, с одной стороны, тревожились за свои торговые интересы, с другой — ощущали нависающую

угрозу. В Германии не прекращали говорить о войне с османами, но либо император отвлекался на достижение личных политических целей, либо рейхстаги ограничивались сетованиями и обещаниями, не обязывавшими их раскошелиться. Испания почти в одиночестве вступила в борьбу [с мусульманами], но повела ее скорей против своих старых врагов, африканских мавров, чем против новых противников Европы – турок. Несмотря на провал в 1516 г. экспедиции против Алжира, которую возглавлял Хименес, в Средиземном море она еще продолжалась и в 1519, и в 1520 гг. Франциск I Валуа, по примеру Людовика XII, поддерживал связь с родосскими рыцарями. В 1516 г. Прежан де Биду с франко-генуэзской эскадрой в двадцать четыре корабля атаковал Бизерту, но без особого успеха; в 1518 г. он пришел на помощь Родосу, которому угрожали турки.

Лев X и крестовый поход

В этих предприятиях более или менее непосредственное участие принимал и [римский папа] Лев X Медичи. Свидание в Болонье вселило в него веру во Франциска I, которого, казалось, вдохновляет рвение прозелита и который писал: «С тех пор, как по милости Бога я обрел корону Франции, и даже ранее, моя истинная и природная склонность заключалась и по-прежнему заключается в том, чтобы без хитрости и без притворства применить свои силы и молодость для ведения войны за честь Бога, нашего Спасителя, за Его почитание, против врагов веры в Него».

Объявление крестового похода

Поэтому 13 марта 1518 г. папа объявил общий крестовый поход¹, предложив всем христианским государствам заключить меж собой перемирие на пять лет. Максимилиан I Габсбург, который в качестве императора должен был стать главнокомандующим европейских армий, 1 августа получил освященный доспех. «Глаза всех христиан, — сказал легат, вручая ему этот доспех на рейхстаге в Аугсбурге, — устремлены на тебя, все надеются, что ты возложишь руку на свой меч, все знают, что ты поднимешь его против врагов Господа». Легат призвал немцев объединиться ради защиты Германии и всего христианского мира. После переговоров с Генрихом VIII Английским и с Карлом Австрийским в 1519 г. была основана Священная лiga, *«ne lupus ille rapax, Turcus, quærens quem devoret, possit christianum gregem impetere»*². Но это была одна видимость: «Из всех этих встреч и решений об объявлении войны туркам, — пишет Баррион, — не вышло никакого толку. Кто этого добивался? Nescio: Deus scit. Miser est Papa, Imperator, Rex, vel Princeps apud quem... Verba reticentur»³.

---

¹ На Камбреиском конгрессе поднимался вопрос об объединении против турок, но фактически «завоевание Греции общими усилиями» и завоевание Святой земли фигурировали в дипломатических инструкциях лишь для маскировки других планов. См.: Лемонье А. Итальянские войны (1492–1518) / пер. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2020. С. 273.

² Чтобы помешать турку — хищному волку, ищащему, кого бы загрызть, — броситься на христианское стадо (*лат.*).

³ Не знаю: знает Бог. Жалок папа, император, король или государь, при котором... Все молчат (*лат.*).

Провал планов

Дело в том, что рвение монархов было всего лишь показным, а народы крестовый поход не интересовал. В самом деле, Аугсбургский рейхстаг выказал себя очень строптивым, а испанские кортесы в Кастилии отказали в запрошенных субсидиях. Все слишком хорошо знали по опыту, что любые подобные проекты выливаются в сбор налогов, поступления от которого никогда не используются по объявленному назначению.

Впрочем, смерть императора Максимилиана в январе 1519 г. и выборы в Священной Римской империи принесли Европе совсем иные заботы.

Франциск и Карл Австрийский обратились к идее крестового похода лишь потому, что она давала им возможность представить в выгодном свете свои кандидатуры. Тем не менее эта идея по-прежнему носилась в воздухе. К ней будут возвращаться в течение всего шестнадцатого века.

II. Выборы императора

Германия в 1518 г.

Максимилиану I в 1518 г. не было и шестидесяти, но все же его смерти ожидали и его окружение, и он сам.

Мы уже писали¹, что в конце 1516 г. «к королю (Франциску I) прибыл граф Франц фон Зиккинген из страны Германии, коего считали подходящим человеком, чтобы набрать воинов в оной стране, каковой обещал означенному государю содействовать всеми силами тому, чтобы оный государь был избран императором, как только императорский престол освободится, и торжественно обязался это сделать. За это оный государь обещал ему ежегодно платить крупную пенсию».

Германию в то время очень тревожили начало восстания Лютера против церкви и ненависть, какую возбуждали в мелком дворянстве и в народе кампании против светских и церковных князей. Это были времена рыцарей — разбойников и одновременно поборников справедливости; по всей долине Рейна бушевали частные войны. Гёц фон Берлихинген и Франц фон Зиккинген при поддержке герцога Вюртембергского и пфальцграфа Рейнского

---

¹ Там же. С. 274.

напали на ландграфа Гессенского и на имперский город Вормс, притом что Максимилиан был не в состоянии защитить жертв агрессии.

Франциск I и Карл друг против друга

Борьба за империю между Франциском и Карлом завязалась задолго до смерти Максимилиана², и поначалу французский король вел себя решительней, чем его соперник. Он сразу же обратился к курфюрстам³. 17 августа 1517 г. его пообещал поддержать всей своей мощью Иоахим Бранденбургский; 27 сентября отдать свой голос обязался архиепископ Майнцский; курфюрст Трирский и пфальцграф Рейнский оказались весьма к нему расположеными; герцог Антуан Лотарингский, Робер де Ла Марк, герцоги Гельдернский, Брауншвейг-Люнебургский, Гольштейнский, Франц фон Зиккинген и огромное множество мелких рейнских сеньоров получали от Франции денежное содержание. Карл Габсбург как будто колебался, хотя в августе 1517 г. сообщил о намерении выдвинуть свою кандидатуру своему деду, Максимилиану, который ему в ответ написал 18 мая 1518 г.: «А что касается вашего желания, чтобы вас произвели в римские короли, то мы уже снеслись с курфюрстами и находимся, что вам удастся осуществить свое желание и намерение»; однако он добавлял, что французы прибегают к «ужасным приемам», и настаивал на необходимости не ограничиваться обещаниями и платить звонкой монетой, как это делает соперник.

---

² Речь пока шла только о титуле римского короля, потому что Максимилиан был жив.

³ Семерыми курфюрстами были архиепископы Трирский, Кёльнский и Майнцский, герцог Саксонии, король Чехии, маркграф Бранденбургский и пфальцграф.

Смерть Максимилиана

На рейхстаге в Аугсбурге в августе 1518 г. курфюрсты Майнцский, Кёльнский, Бранденбургский, Чешский и пфальцграф объявили себя сторонниками Карла, что обошлось императору в 450 тысяч золотых франков, помимо уже сделанных затрат, доходивших до 75 тысяч золотых экю, но действия Максимилиана не могли оказать немедленного эффекта из-за одной правовой проблемы. Поскольку он не получил императорской короны от верховного понтифика, он теоретически оставался римским королем, и, следовательно, на этом основании сами выборы не объявлялись. Он еще вел на этот предмет переговоры с курфюрстами, когда скоропостижно умер 12 января 1519 г.

Усилия Франциска I

Немедленно опять начались и активизировались все интриги. Франциск I вновь преисполнился надежды вернуть на свою сторону курфюрстов, покинувших его, изъявляя готовность предоставить им «все, что они попросят». Он послал в Лотарингию адмирала Бонниве, сеньора д'Орваля, губернатора Шампани, и Шарля Гийара, председателя Парижского парламента, дав им полномочия «принимать все обязательства и делать, говорить, исполнять все, что будет уместным и необходимым». Для оплаты расходов создавали новые должности, брали займы, прибегли к отчуждению части домена. Французы «бросали туда деньги горстями». К марта Франциск I как будто заручился поддержкой Иоахима Бранденбургского, «насытив» его золотом и посулами, архиепископа Майнцского и пфальцграфа, которые дорого взяли за возвращение

на французскую сторону. Иоахим получил пожизненную пенсию в сорок тысяч талеров, а его сын – в двадцать тысяч; последний должен был жениться на Рене Французской с приданым в две тысячи талеров и занять должность наместника французского короля в Германии; архиепископ Майнцский добился дара в сто двадцать тысяч флоринов и аннуитета в десять тысяч. Благосклонно о французской кандидатуре высказался папа. Поддержка со стороны швейцарцев и английского короля казалась обеспеченной.

Позиция Карла Габсбурга

Карл Габсбург, король Испании, находился в невыгодном положении из-за удаленности от места действия, но, возможно, он от этого выиграл, меньше скомпрометировав себя. Впрочем, его дела энергично и умело вели его тетка Маргарита Австрийская, граф Нассау, кардинал Гуркский, Максимилиан ван Берген и масса более или менее безвестных агентов. Однако Маргарита, смущенная первыми дипломатическими успехами Франциска I и сопротивлением, какое оказали некоторые князья, некоторое время колебалась и даже подумывала выдвинуть кандидатуру Фердинанда, младшего брата Карла, «в случае если оные курфюрсты пожелают избрать скорей его, нежели вас или означенного короля Франции». Но, как видно, Карл до того времени лишь изображал неуверенность, а не испытывал ее на самом деле, потому что очень резко возразил, поблагодарив при этом тетку за добрые намерения. Он заявил, что желает как можно больше «благ, чести и успехов своему брату», но тем не менее, учитывая «хлопоты и старания», уже предприня-

тые ради него, «намерен продолжать добиваться избрания самого себя, ничего не жалея и отдавая ради этого все силы».

Декларация Франциска I

Однако и французский, и испанский короли чувствовали, что надо обратиться к общественному мнению в Германии, и распространили свои манифесты. Франциск I пообещал немцам победы своего флота над турками в левантийских морях. Он велел канцлеру Дюопра написать епископу Бранденбургскому:

Поскольку Король богато наделен дарами духа, тела и фортуны, пребывает в цветущем возрасте, в полной силе, щедр и потому любим солдатами, способен выносить бдения, холод, голод, наконец, поскольку только его имя может внушить туркам страх, то, если ко всем этим дарам добавится громкий титул Цезаря, надо полагать, Греция и все, что некогда было утрачено в Святой земле, может быть возвращено в истинную веру и религию, ради спасения всех христиан... Что касается Католического короля, следует учитывать его юный возраст и то, что его королевства отдалены от империи, так что ему будет несподручно заботиться и печься об одной и о других... и притом нравы и жизненные обычаи испанцев непохожи на немецкие и даже совершенно им противоположны. Напротив, французский народ почти во всем походит на немецкий, в том числе в происхождении, а именно от сикамбров, как повествуют древние историки.

Манифест Карла

Карл не остался в долгу: он напомнил, что его предок, король Арагона, сражался с неверными, и заявил, что «его истинное намерение — питать

и умиротворять весь христианский мир и полностью направить всю свою силу и мощь на проникновение, сохранение и распространение веры». Он добавил, что «не принадлежи он воистину по роду и племени к германскому народу», он не чаял бы власти над империей, но курфюрстам «вполне известно, что его истинный корень и первый цвет его знатности произрастает из Австрийского дома, которому он ныне истинный наследник и преемник». Пусть назначат его, и свобода германского народа, «как в духовном, так и в мирском отношениях, не только сохранится, но и приумножится». Кроме того, проповедовали (с амвонов), что «если бы императором стал король Франции, он пожелал бы держать немцев в таком подчинении, в каком держит французов, и стричь их, как ему заблагорассудится».

Разногласия во французском Совете

Последние утверждения имели тем больше шансов быть принятыми на веру, что Франциск I не всегда выказывал себя очень ловким; возможно, он слишком во всеуслышание заявлял, что решил «действовать при помощи денег и силы, если не получится добиться своего полюбовно». Самоуверенная молодежь, окружавшая его, презирала немцев, из которых была знакома разве что с курфюрстами, казалось, очень легко покупавшимися; Бонниве, представлявшему короля в Германии, недоставало гибкости и прозорливости; он не вполне находил общий язык с Дюпра и председателем Гийяром, которые хотели прибегать в разговорах с князьями к убеждению. Правда, канцлер Дюпра,

пытаясь их убедить, ограничивался пустой фразеологией и словесной эквилибристикой. Он говорил им, доказывая, что Франциск I может быть избран императором, даже если он не немец: «Прежде всего, в соответствии с нашим правом принято, чтобы те, кого приглашают руководить, выбирались сообразно не местным условиям, а знатности их рода. А ведь любой государь, соблюдающий справедливость, к какому бы народу он ни принадлежал, угоден Богу и предназначен для занятия высших должностей... Стало быть, король Франции, коль скоро он украшен множеством добродетелей, вполне может быть избран, хоть он и не немец... И поскольку империя создана Богом (ведь любая держава от Бога), неважно, из какой страны происходит тот, кого выберут императором, лишь бы он был добродетелен... Ибо Бог не взирает на лица».

Но мнения во французском королевском совете резко разделились. Опытные люди, как и сама Мадам, Луиза Савойская [мать короля], не были пылкими сторонниками кандидатуры Франциска I; они считали, что его выдвижение не соответствует подлинным интересам Франции, независимо от того, добьется ли он в этом успеха. Многие говорили, что важно лишь одно – помешать избранию Карла, для чего лучше всего предложить и поддержать какого-нибудь немца, неважно какого. На самом деле у Франциска I в этой ситуации проявлялись молодой пыл, честолюбие государя, гордого первыми успехами, а также страх, что на эту вершину величия поднимется суворен, по отношению к которому он не мог смириться с необходимостью признать его даже равным.

Общественное мнение в Германии

До самого конца ни он, ни Карл не знали, как расценивать истинные предпочтения курфюрстов. Герцог Саксонский и представитель Людовика (Лай-оша) Ягеллона, короля Чешского и Венгерского, еще несовершеннолетнего, упорно отмалчивались; маркграф Бранденбургский, архиепископ Майнцский, пфальцграф принимали одну сторону, потом другую, снова первую, снова вторую. Даже агенты Карла краснели за низость этих князей, но они полагали, что «раз дело обстоит так, нужно идти дальше, не обращая внимания на их позор». На самом деле на князей влияло общественное мнение. Положение Германии в первые месяцы 1519 г. еще ухудшилось: в феврале герцог Ульрих Вюртембергский захватил и разграбил вольный город Рейтлинген и готовился вторгнуться в Баварию, а сеньоры верховьев Дуная и Рейна укрепили так называемый Швабский союз и самостоятельно организовали оборону, взяв к себе на службу Франца фон Зиккингена. От Франциска I, на которого очень рассердились за поддержку, оказанную им Ульриху Вюртембергскому, отвернулось большинство рейнских князей, а потом даже папа и швейцарские кантоны. В последний момент, когда было уже слишком поздно, ему пришло в голову поддержать кандидатуру курфюрста Бранденбургского; некоторые немцы высказывались за английского короля⁴ и прежде всего за курфюрста Саксонского, который отказался выдвигаться.

---

⁴ Ричард Пейс, посол Генриха VIII, 11 мая 1519 г. передал курфюрстам письмо своего повелителя.

Избрание Карла V (1519 г.)

Избирательный рейхстаг назначили на июнь 1519 г.; вокруг города Франкфурта, где он должен был собраться, встал лагерем Зиккинген с 24 тысяч воинов Швабского союза; другие князья остановились в нескольких льё от города. Бонниве, велевший пригнать к рейнской границе восемьсот коней, направился в «маскирующей одежде» и под чужим именем в Рюдесхайм по соседству с Франкфуртом, чтобы попытаться добиться от курфюрстов, взявших на себя обязательства по отношению к французскому королю, выполнения их долга. Но за них уже взялись и с другой стороны, и князья, вынужденные изменить своему слову, отправились к тому, в чью пользу приняла решение Германия: 28 июня Карл был провозглашен Римским королем.

Весть об этом избрании достигла французского двора 3 июля, «и, чтобы немного передохнуть и по забыть меланхолию, король удалился в Фонтенбло, где провел некоторое время, найдя себе развлече ние в охоте». Казалось, он дает понять, что его поражение в конечном счете выгодней для него и для королевства; ему следовало бы сказать себе это раньше.

III. Личность и роль Карла V

Франция и Австрийский дом

С момента выборов императора борьба между Франциском I и Карлом V, то есть между Французским и Австрийским домами, стала неизбежной; она началась почти сразу и продолжалась даже после смерти Франциска и отречения Карла, в царствование их сыновей Генриха II и Филиппа II, до договора в Като-Камбрези, подписанного в 1559 г. Самой ожесточенной и, казалось, решительной она была с 1520 по 1530 г.

Характер Карла V

Карл V ничем не походил на Франциска I. Он был среднего роста, стройным, с сильными руками и ногами, но его лицо красивым не было, и его портила нижняя челюсть, настолько выдающаяся вперед, что ее зубы выступали перед верхней. Он не пренебрегал и не гнушался физическими упражнениями: был превосходным наездником, умелым турнирным бойцом и, конечно, был в состоянии выдержать бой с Франциском I, если бы вызов, посланный им последнему в 1528 г., закончился поединком⁵. Он отличался чувственностью, не из-

---

⁵ См. ниже: с. 111.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru